

Д.А. Кокотова

ПРИМЕНЕНИЕ СУДАМИ ПОСЛЕДСТВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПО АМНИСТИИ К ЛИЦУ, КОТОРОЕ НЕ БЫЛО АМНИСТИРОВАНО

Статья посвящена практике судов по применению последствий освобождения по амнистии до того, как такое освобождение произошло. Автор указывает на связь такой практики со стремлением суда разрешить вопрос так, как ему представляется правильным и справедливым, пусть и с нарушением процессуальных норм и с присвоением чужой компетенции. Обосновывается некорректность этой практики.

Ключевые слова: амнистия, судебная практика, признание подлежащим освобождению, присвоение полномочий, верховенство права.

Объявление амнистии предполагает, что будут выполнены действия, предписанные оформляющими ее постановлениями. Вместе с тем анализ практики показывает, что иногда суды выходят за пределы действий, прямо предписанных актами, оформляющими амнистию. Так существуют решения судов, которые указывают, что лицо следует считать несудимым в связи с тем, что к нему должна быть применена, хотя и не была применена, амнистия. Изучению таких решений, оценке их корректности, объяснению их существования и посвящена настоящая статья.

Решения судов, проанализированные в настоящем исследовании. Идея этой статьи родилась в ходе иного исследования, временем проведения и целями которого определяется состав первоначально изученной практики. К моменту проведения настоящего исследования было изучено 2043 решения по уголовным делам, в тексте которых содержится слово «амнистия», опубликованные 14.10.2015–2.07.2017 г. [1].

Проведение нового исследования потребовало обновления судебной практики, с учетом прошедшего времени. При актуализации пришлось отказаться от схемы получения практики исходного исследования, поскольку на сайте, который использовался, изменилась поисковая форма. Теперь в качестве критерия можно выбрать только дату принятия решения либо его поступления на рассмотрение суда. Какой бы из этих вариантов ни был избран, смена критериев приведет к нарушению непрерывности наблюдения, так как решения, опубликованные после 12.07.2017 г., включают в себя и те решения, которые были приняты, поступили на рассмотрение суда до этой даты. Разрыв между моментом принятия решения и его опубликования при этом колеблется и его не представляется возможным просчитать¹. Следовательно, изменчив и разрыв между поступлением решения на рассмотрение суда и его опубликованием. Поэтому невозможно обеспечить непрерывность наблюдения путем выбора

более ранней даты принятия решений (их поступления на рассмотрение суда).

В настоящем исследовании не ставятся вопросы о динамике и распространенности такой практики. Актуализация нужна для того, чтобы подтвердить, что она не перестала существовать. Наличие разрыва между исходной группой и группой решений, добавленной в рамках актуализации, поэтому не имеет значения. То есть мог быть выбран любой из доступных критериев. Была выбрана дата поступления дела на рассмотрение суда. Результат запроса, осуществленного 04.01.2018 г., 582 решения, поступивших на рассмотрение судов 13.07.2017–31.12.2017 г.²

Из всех 2625 решений вручную были отобраны решения, вынесенные по итогам рассмотрения дел в первой инстанции, относящиеся к решениям, изучению которых посвящена настоящая статья. В дальнейшем при оформлении ссылок на судебную практику, если не указан ресурс, с которого она заимствовалась, подразумевается, что решения были получены на ранее указанном ресурсе по описанным запросам.

Изученная практика. Среди изученных решений присутствует 55 постановлений и приговоров, вынесенных судами 28.04.2015 г. – 31.10.2017 г. по итогам рассмотрения дел в первой инстанции, в которых суды отказываются учитывать факт осуждения, значение которого хотя и не было, но должно быть, по их мнению, погашено амнистией. Это заключается в том, что они не включают во вводную часть решения информацию о судимости лица³, отказываются констатировать наличие рецидива⁴, отказывают в применении правил о назначении наказаний по совокупности приговоров⁵, отмене условного осуждения⁶ и т.д.

¹ Например, присутствуют и решения, для которых разрыв между моментом их принятия и опубликования составляет менее месяца (Приговор Северского городского суда Томской области от 05.02.2016 г. по делу № 1-6/2016, опубликованный на этом сайте 01.03.2016 г.), и решения, для которых этот разрыв – около 10 месяцев (Постановление Анапского районного суда Краснодарского края от 28.04.2015 г. по делу № 1 – 53/2015, опубликованное 25.02.2016 г.).

² Число решений, которые, как утверждает поисковик, доступны при таких условиях запроса, несколько больше. Это связано с тем, что иногда в списке результатов несколько раз приводилось одно и то же решение. В этом случае учитывалось одно из нескольких совпадающих по дате принятия, номеру и подсудимому решений.

³ Например: Приговор Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 29.03.2016 г. по делу № 1-121/2016.

⁴ Например: Приговор Каргасокского районного суда Томской области от 02.06.2016 г. по делу № 1-49/2016.

⁵ Например: Приговор Тагилстроевского районного суда г. Нижний Тагил от 09.09.2015 г. по делу № 1-380/2015.

⁶ Например: Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 16.06.2016 г. по делу № 1-158/2016.

При этом только в одном из 55 судебных актов решение этого вопроса вынесено в резолютивную часть в виде предписания освободить лицо по амнистии от наказания по предшествующим приговорам¹. В остальных решениях суды ограничивались обсуждением вопроса об амнистии, которая должна быть применена, в мотивировочной части. То есть такие решения, как правило, не осуществляли освобождение по амнистии. Они лишь разрешали отдельный вопрос исходя из того, что амнистия должна быть применена.

Вопрос о репрезентативности этой группы решений не представляется возможным решить, так как неизвестно число случаев, когда у суда возникала возможность подобных действий, а именно по отношению к такому числу случаев должен бы был решаться вопрос о распространении полученных выводов. Разнообразие судов, вынесших такие решения, однако, позволяет утверждать, что эта практика не сводится к воплощению личной позиции какого-то одного судьи, какого-то одного суда. Данную группу из 55 решений образуют решения, вынесенные 42 судами 17 субъектов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург; Алтайский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский края; Брянская, Воронежская, Иркутская, Ленинградская, Московская, Ростовская, Свердловская, Тамбовская, Томская, Челябинская области; Республика Башкортостан²).

Эти 55 решений ссылаются на постановления об объявлении амнистии 2013 г. [2] и 2015 г. [3], а также отсылают к амнистии, описывая ее недостаточно полно, чтобы можно было понять, о какой именно амнистии идет речь. То есть данная практика складывается при применении не какой-то одной, но различных амнистий. Состав амнистий, к положениям которых отсылают суды, определяется временем принятия изученных решений.

Соотношение изучаемой практики и компетенции судов. Оценка корректности описанной судебной практики требует проверки того, правомочны ли суды принимать составляющие ее решения.

Часть 2 ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает перечень форм, в которых может осуществляться амнистирование (освобождение от уголовной ответственности и от наказания, сокращение, замена наказания, снятие судимости с лиц, отбывших наказание) [4]. Такой формы амнистирования, которой соответствовала бы изучаемая судебная практика, данное положение уголовного кодекса не предусматривает. Ни один из актов, оформляющих амнистию, объявленные за время существования Российской Федерации, не предполагал возможности применения амнистии в такой форме [5]³.

Амнистия не считается примененной автоматически с момента своего объявления ко всем лицам, на которых распространяется действие акта об амнистии. Будучи адресована неопределенному кругу лиц, амнистия требует правоприменения, состоящего в констатации того, что определенное лицо относится к той категории, освобождение которой предписано [6, с. 29; 2, с. 45–46]. Как справедливо указывает Конституционный Суд России, применение к конкретному лицу акта об амнистии невозможно без правоприменительного решения⁴. Почти все постановления о порядке применения актов об амнистии, принятые за время существования Российской Федерации, содержат положение о том, что решение о применении амнистии принимается в отношении каждого лица индивидуально⁵ (текстуальное выражение несколько различается в разных постановлениях, но смысл неизменен) [7, с. 46]⁶.

При отсутствии постоянно действующего регулирования распределения компетенции по применению амнистии функцию законодательной регламентации этого вопроса выполняют постановления Государственной Думы, оформляющие отдельные амнистии. Каждая из амнистий, объявленных за время существования Российской Федерации, сопровождалась решением вопроса о том, на какие именно органы или должностных лиц возлагается применение амнистии, в каком порядке должно происходить ее применение⁷.

правовой системы «Законодательство России» (URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата последнего обращения 09.07.2018 г.)) по запросу: вид акта – постановление, слова в названии – «амнистия». Из полученного списка отобраны постановления об объявлении амнистии, постановления о порядке их применения. В дальнейшем, при описании практики амнистирования не будут приводиться выходные данные каждого из актов, если только не будет даваться ссылка на какой-то отдельный акт. Предполагается, что во всех случаях речь идет об актах, относящихся к группам, описанным в этой ссылке.

⁴ См. п. 6 Постановления Конституционного Суда России от 05.07.2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 429 – III ГД «О внесении изменений в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Рос. газ. 2001. 18 июля. (Далее – «Постановление КС РФ»).

⁵ Такой оговорки нет лишь в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания России от 09.02.1996 г. № 61-II ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях, связанных с вооруженным конфликтом на территории Республики Дагестан в январе 1996 года”» // СЗ РФ. 1996. № 8. Ст. 723. Это логично, т.к. эта амнистия оформляет «обмен пленными» по принципу всех на всех. См.: Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях, связанных с вооруженным конфликтом на территории Республики Дагестан в январе 1996 года: Постановление Государственной Думы от 09.02.1996 г. № 60-II ГД // СЗ РФ. 1996. № 8. Ст. 722.

⁶ На типичность такого положения для актов о порядке применения принятых в современный период уже указывалось [7, с. 46], но в настоящем исследовании была еще раз изучена практика амнистирования, с учетом изменившегося за прошедшее время состава объявленных амнистий.

⁷ Во всех проанализированных постановлениях о порядке применения постановлений об объявлении амнистии содержались такие положения.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 06.04.2017 г. по делу № 1 – 55/2017.

² В одном из решений при опубликовании указание на субъект федерации, в котором оно было вынесено, было заменено словом «адрес», т.е. скрыто как данные, видимо, составляющие тайну личной жизни суда. Субъект федерации установлен путем обращения к карточке, содержащей информацию об этом решении, размещенной вместе с решением.

³ Были проанализированы оформляющие амнистию акты, принятые 31.12.1991 г. – 09.07.2018 г. Все акты взяты из Информационно-

До регламентации таких положений амнистия оказывалась неспособной к реализации [8]¹.

Акты, оформлявшие амнистии, объявленные за время существования Российской Федерации, относились к компетенции судов решение вопроса о применении амнистии в отношении:

1) лиц, дела о преступлениях которых находятся в производстве этих судов и не рассмотрены до дня вступления в силу постановления об амнистии, а также лиц, дела о преступлениях которых рассмотрены, но приговоры судов не вступили в законную силу²;

2) отдельных категорий лиц, дела которых находятся на стадии исполнения:

2.1) лиц, в отношении которых данный суд ранее принял решение об отсрочке наказания или их условном осуждении, при условии внесения представления органом или должностным лицом, осуществляющими контроль за их поведением³;

2.2) осужденных, к которым до дня вступления в силу постановления об амнистии данным судом применены условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания⁴;

2.3) акты, принятые до 2010 г., относили освобождение лица, которому назначен штраф, к компетенции суда, назначившего это наказание.

Это наиболее распространенные варианты. Применительно к отдельным амнистиям компетенция суда могла быть уже⁵ или шире⁶, но никогда не шла речь о праве суда решать вопрос об освобождении лица от наказания на основании амнистии «по прошлым приговорам» в ходе рассмотрения им дела о новом преступлении лица. Разрешение вопроса о применении амнистии к лицам, в отношении которых исполняется наказание, кроме оговоренных случаев, относилось к компетенции иных органов.

¹ В 1994 г. была объявлена амнистия без принятия постановления о порядке применения акта об амнистии, разрешающего такие вопросы. В 1995 г. в ходе заседания Государственной Думы, на котором наконец-то было принято постановление о порядке его применения, обсуждали, что такое принятие позволит «закрывать» прецедент с открытым постановлением об амнистии.

² Этот вопрос отнесен к компетенции судов всеми актами о порядке применения амнистии, кроме постановления 1996 г.

³ Это полномочие закрепляли за судами все акты о порядке применения, кроме постановления 2010 г., которое отнесло его к компетенции уголовно-исполнительных инспекций. См. пп. 5 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 16.04.2010 г. № 3521-5 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”».

⁴ Это полномочие предоставляли судам все постановления о порядке применения актов об амнистии, предусматривающих амнистирование данной категории лиц, кроме постановления 2010 г. Также не было оно закреплено для амнистии 1996 г., не предполагающей освобождения данных лиц. Полномочие по освобождению условно-досрочно освобожденных лиц – для амнистии 2015 г., не предусматривавшей их освобождения.

⁵ Суды не были наделены никакими полномочиями по исполнению амнистии 1996 г.

⁶ Например, постановления 1992 и 1994 гг. наделяют полномочием по амнистированию лиц, осужденных судами Российской Федерации и отбывающих наказание на территории другого государства, ранее входившего в состав СССР суды, вынесшие приговоры в отношении таких лиц.

Прямое отнесение вопроса к компетенции определенного органа (должностного лица) означает, что этот вопрос неподведомственен любому другому органу (должностному лицу). Более того, сами суды осознают, что не являются в данном случае органами, компетентными решить вопрос об амнистии. Как уже указывалось, в описанной практике суды за редким исключением не позиционируют свои действия как освобождение лица, не выносят решение этого вопроса в резолютивную часть. Если бы они считали себя полномочными на применение амнистии, они бы включали в свои решения предписания об освобождении лица, а не рассуждение о том, что оно должно быть освобождено по амнистии.

В 6 из 55 решений суды прямо называют органы, должностных лиц, которые с их точки зрения должны решать вопрос об амнистии. Еще в одном решении суд отмечает, что имеются основания для рассмотрения в установленном законом порядке вопроса об освобождении⁷. То есть суд исходит из того, что признание им лица несудимым не может рассматриваться, как осуществленное в подобном порядке и для освобождения лица требуется рассмотрение этого вопроса уполномоченным органом в иной процедуре. Еще в одном приговоре, указав на необходимость применения к лицу амнистии, суд делает вывод, что в связи со сказанным им «наказание по данному приговору подлежит самостоятельному исполнению до принятия соответствующего решения»⁸. То есть суд предполагает, что его решение не заменяет применения амнистии, предусмотренного оформляющими ее постановлениями.

Таким образом, суды разрешают вопрос, который лежит вне их компетенции, в том числе исходя из их собственного представления о действующем регулировании.

Разрешение органом вопроса, не отнесенного к его компетенции (при наличии прямого указания на орган, должностное лицо уполномоченный на его разрешение) в форме, не предусмотренной действующим регулированием, не может быть законным. Размеры и характер собственной компетенции органа не имеют значения. Построение государственного управления на основе принципов разделения властей и верховенства права предполагает, что органы власти делятся не на «сильные» и «слабые», а на компетентные или нет в тех или иных вопросах в соответствии с нормами права; что не существует органа власти, который был бы способен к реализации любых полномочий, их перераспределению вне нормативного регулирования⁹. Исключительность собственных полномочий суда¹⁰ не означает его способность к разрешению вопросов, не отнесенных к его компетенции. Неправомерность решения, к примеру, сотрудника МВД о не включении в справку данных о наличии судимости на том основа-

⁷ Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 16.06.2016 г. по делу № 1-158/2016.

⁸ Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 19.11.2015 г. по делу № 1-702/2015.

⁹ Часть 1 ст. 1, ч. 4 ст. 3, ст. 10, ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изм. от 21.07.2014 г.)

¹⁰ Часть 1 ст. 118 Конституции.

нии, что с его точки зрения лицо должно было быть освобождено по амнистии, кажется более очевидной, чем некорректность признания судом несудимым лица, подлежащего, по его мнению, амнистированию. Вместе с тем разницы между этими вариантами нет. И то и другое неправомерно, поскольку посягает на право, разграничившее компетенцию между различными органами и стоящее выше, чем любой из таких органов, в том числе и суд.

Недопустимость разрешения судом вопроса, лежащего вне его компетенции, является и позицией Верховного Суда России, который в п. 2.2, 2.6 «Обзора судебной практики по применению Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 02.07.2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»» указывает, что если исполнение акта об амнистии возложено на другие учреждения и органы, то судам следует отказывать в приёме соответствующих заявлений и разъяснять лицам их право обратиться к должностным лицам, уполномоченным применить акт об амнистии¹.

Проблемы, порождаемые изучаемой практикой. Изучаемая практика не только неправомерна, но и связана с возникновением определенных проблем. Во-первых, возникает вопрос, считать ли лицо, в отношении которого суд вынес подобное решение, амнистированным? От решения этого вопроса зависит то, следует ли в будущем отказывать лицу в применении амнистии, на том основании, что он уже был ранее освобожден по амнистии². Ни одно из возможных решений данного вопроса не представляется удовлетворительным. С одной стороны, объем карательного воздействия на лицо был уменьшен в связи с амнистией, с другой стороны, амнистия не была применена к лицу в полном объеме и надлежащим образом.

Причем может оказаться, что вопрос об амнистировании лица в установленном порядке так и не будет поставлен перед компетентным субъектом, в т. ч. потому, что лицо сочтет, что означенное решение суда достаточно для его освобождения по амнистии. Тем самым лицо так и останется в неопределенном статусе — подлежащего освобождению. По крайней мере, есть решения судов, которые ссылаются на решения о признании лица подлежащим амнистированию как на достаточное основание, чтобы считать, что к лицу следует относиться так, как будто оно было освобождено от наказания³. Существование подобных отсылок ука-

зывает на то, что решения судов, стремившихся разрешить частный вопрос исходя из того, что лицо должно быть амнистировано, становятся актами, которыми и определяется статус лица для всех других органов.

Эти отсылки также указывают, что изучаемая практика приводит к воздействию на практику иных органов. Воздействию, которое некорректно, так как основано на присвоении судами чужих властных полномочий. Воздействию, постоянство которого, думается, не может быть обеспечено именно потому, что у суда нет права на такое влияние [9]⁴.

Изучаемая практика, следовательно, может приводить к некорректному воздействию на практику иных органов, порождает неопределенность положения лица, признанного подлежащим амнистированию, а также риск параллельного применения к нему различным образом одного и того же акта разными субъектами.

Объяснение существования исследуемой практики. Итак, данная практика противоречит закону и связана с определенными проблемами. Почему же суды выносят такие решения? Найти ответ на этот вопрос позволяет обращение к аргументам, которые приводятся в актах, образующих эту практику. Как правило, суды ограничиваются обоснованием того, что лицо подлежит освобождению по амнистии, и выводом, что в силу этого обстоятельства к нему следует относиться как к амнистированному. Лишь в некоторых из изученных решений содержатся аргументы, обосновывающие, что суду следует признать лицо амнистированным.

Первый аргумент — бесспорная необходимость освобождения лица по амнистии, связанная с императивностью предписания об освобождении (лицо подлежало безусловному освобождению⁵; неприменение постановления об амнистии в настоящем является вопросом исполнения⁶).

Типичная для нашей страны императивность предписания об освобождении по амнистии⁷ снижает значение факта применения амнистии⁸. Роль правоприменителя сводится к оформлению устранения уголовного преследования⁹. В этих условиях то, что предписание об освобождении еще не было применено к лицу, должно казаться менее существенным препятствием для того, чтобы относиться к лицу как к уже освобожденному по амнистии.

Императивное предписание, не ставящее освобождение в зависимость от усмотрения правоприменителя,

¹ Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013.

Интересно, что Верховный Суд включил это указание в обзор практики, призванный транслировать правильные ответы на вопросы, необходимость единообразного решения которых выявлена в ходе проведенного им выборочного изучения практики применения судами постановления об амнистии (см. преамбулу обзора). Возможно, это свидетельство того, что некоторые из судов, чья практика была изучена перед составлением обзора, выбирали иную линию поведения.

² Ограничение неоднократного амнистирования одного и того же лица в том или ином виде предусматривалось в 12 из 20 актов об объявлении амнистии, принятых за время существования Российской Федерации.

³ В изученной практике было обнаружено 2 таких решения: Приговор Братского городского суда Иркутской области от 08.08.2017 г. по делу № 1-334/2017; Приговор Зеленоградского районного суда Москвы по делу от 22 декабря 2015 № 1-475/2015 (в тексте решения

дата принятия заменена на «ДД.ММ.ГГ»), информация о дате принятия получена из сопровождающей решение карточки).

⁴ По крайней мере, для решений судов, вышедших за пределы своих полномочий в иной сфере, констатируют существование проблем с их исполнением, т.е. возможностью, готовностью иных органов следовать решению суда, вынесенному вне его компетенции [9].

⁵ Постановление Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 03.03.2016 г. по делу № 1-96/16.

⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 17.03.2016 г. по делу № 1-207/16.

⁷ Из амнистий, объявленных за время существования Российской Федерации, лишь две оставляли решение вопроса о составе освобождаемых лиц на усмотрение правоприменителя.

⁸ Сказанное ни в коей мере не означает, что императивность предписаний является недостатком амнистии.

⁹ Пункт 6 Постановления КС РФ № 11-П.

делает более очевидным и бесспорным круг случаев, в которых амнистия должна быть применена. Суды могут утверждать, что освобождение должно произойти, что было бы невозможным, если бы амнистирование зависело от усмотрения правоприменителя. Следует, впрочем, оговорить, что очевидность необходимости освобождения зависит не только от наличия (отсутствия) у правоприменителя усмотрения, но также и от того, могут ли возникнуть разночтения в интерпретации предписания об освобождении. При возможности различного толкования одних и тех же положений судом и субъектом, уполномоченным на применение амнистии, есть вероятность, что уверенности суда в необходимости амнистирования не будет соответствовать готовность уполномоченного субъекта его осуществить. Таким образом, следует говорить об относительных бесспорности и очевидности необходимости амнистирования либо уверенности суда в них.

Меньшая значимость факта применения амнистии в совокупности с очевидной, с точки зрения суда, необходимостью амнистирования отчасти объясняют следующее. Суды, даже считая необходимым применение к лицу амнистии, полагают возможным, пока такое освобождение не произошло, относиться к лицу как к уже амнистированному, исходя из того, что такое состояние лица является временным или случайным. Для тех случаев, когда суд обсуждает вопрос о надлежащем порядке применения амнистии, можно утверждать, что суды понимают необходимость применения амнистии, для всех иных случаев нельзя исключать, что некоторые из судов полагают, что амнистия действует автоматически (т.е. лицо считается освобожденным с момента ее объявления).

То есть первое, что способствует существованию изучаемой практики, – это представление суда о безусловной и очевидной необходимости освобождения, для применения последствий которого акт правоприменения имеет не слишком большое значение либо вовсе не нужен.

Второй аргумент – необходимость защиты прав лица, недопустимость их ограничения по основаниям, не связанным с его личностью, поведением (бездействие судебного пристава-исполнителя при решении вопроса о применении амнистии не может повлечь негативные последствия для подсудимого¹; применение амнистии не произошло по обстоятельствам, не зависящим от лица²). В этом аргументе также прослеживается стремление вынести правильное решение в совокупности с уверенностью суда в том, что необходимость применения амнистии бесспорна.

Таким образом, аргументы судов, объясняющие существование исследуемой практики, связаны со стремлением суда вынести содержательно правильное, справедливое решение, защитить интересы лица. Может ли это намерение оправдывать действия суда?

Оправдывает ли мотивация судов существование изучаемой практики? Ранее был сделан вывод, что изучаемая практика некорректна, неправомерна.

Могут ли полученные данные о причинах ее появления опровергнуть такой вывод? Решить этот вопрос не позволяет соотнесение самой по себе значимости тех ценностей, которые стремится защитить данная судебная практика (правильное применение норм материального права в конкретном деле, права человека), и тех ценностей, которые страдают при вынесении составляющих ее решений (интересы органа, уполномоченного на применение амнистии; соответствие нормам, разграничивающим полномочия по ее применению; верховенство права). Должны учитываться реальные последствия изучаемой практики, т.е. не то, чего она стремится достигнуть, а то, что в результате достигается.

Результат, который получают суды – возможность назначить за конкретное преступление то наказание, которое представляется им справедливым и правильным; возможность при решении отдельного вопроса отнести к лицу как к уже освобожденному по амнистии. На стадии назначения наказания данным судом это обеспечивает защиту интересов лица, которое признается подлежащим амнистированию. По существу вопрос об освобождении такого лица по амнистии, однако, в результате не разрешается. Более того, вероятность его разрешения снижается. Неопределенность статуса лица и возможные проблемы при дальнейшем правоприменении также становятся последствиями практики судов (см. расположенный ранее фрагмент статьи: «Проблемы, порождаемые изучаемой практикой»).

Суды стремятся обеспечить правильное применение норм материального права, справедливость выносимого решения. При этом представление суда о том, какое решение является правильным, может быть верным или нет, может совпадать или не совпадать с представлением органа (должностного лица) уполномоченного на применение амнистии к данной категории случаев.

Поскольку такая практика судов является присвоением чужих полномочий, очевидно, что она ущемляет интересы органов власти (должностных лиц), которым принадлежат полномочия по применению амнистии. Вместе с тем она посягает и на то регулирование, которым устанавливается разграничение полномочий по исполнению амнистии, поскольку ставит под сомнение обязательность подчинения такому регулированию. Соответственно страдает авторитет не только субъектов, уполномоченных на применение амнистии, чьи полномочия суд присваивает, но и авторитет Государственной Думы, чьи веления суд нарушает.

Эта практика противоречит не только нормам, устанавливающим разграничение полномочий по применению амнистии, но и принципу верховенства права. Принцип верховенства права означает связанность правом поведения и деятельности всех физических и юридических лиц, объединений, сообществ, органов государства и самого государства [10, с. 18]. Российское законодательство основывается на требованиях верховенства права над любой властью, соблюдения законов всеми субъектами, в том числе и судами (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 15 Конституции), гарантированных в том числе запретом на присвоение властных полномочий

¹ Приговор Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 31.10.2017 г. по делу № 1-246/2017.

² Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 24.09.2015 г. по делу № 1-353/2015.

(ч. 4 ст. 3 Конституции). При этом отдельно оговаривается подчинение суда закону и только закону (ч. 2 ст. 120 Конституции). Следовательно, суд не стоит выше закона и ничем не отличается от других органов в своей подчиненности ему.

Действия одного лица, с учетом реакции на них окружающих, их последствий, считаются другими лицами как воплощение нормы или как ее нарушение; как образец для подражания или как модель, которую не стоит воспроизводить. Обсуждение правильности этого тезиса выходит за рамки предмета исследования и не будет осуществляться в настоящей статье. Оговорим лишь, что будем исходить из справедливости этого суждения, а также, что такое суждение обосновывается и развивается в ряде работ [11, с. 97, 115–116, 155; 6, с. 23, 28–29; 7, с. 106–107].

Если изучаемая практика судов не влечет для них негативных последствий, если она оправдывается благими намерениями судов, то в качестве нормы считается один из следующих вариантов:

1. Верховенство не права, но суда, чьей не вытекающей из закона власти готовы подчиняться иные органы. При этом статус суда как более сильного органа может быть предметом посягательства со стороны других органов, претендующих на такое положение и перераспределяющих полномочия в свою пользу теми методами, которыми пользуются суды сегодня.

2. Допустимость для любого лица присваивать чужие властные полномочия, отклоняться от норм в

сходных ситуациях. Если суд имеет право во имя своего представления о справедливости присвоить себе чужую власть, то почему не имеют на это право иные субъекты. Представьте: администрация держит лицо в местах лишения свободы не 10 предписанных судом, а 5 полагающихся с ее точки зрения по закону лет (или наоборот); работодатель берет на работу судимого, вопреки установленным ограничениям, так как тот должен был быть освобожден, с его точки зрения, по амнистии или так как приговор, по его мнению, очевидно неправоисуден; и т.д.

Оба варианта являются отклонением от системы, основанной на принципе верховенства права. Следовательно, такая практика ставит под угрозу воплощение в жизнь саму идею верховенства права как необходимого регулятора властных полномочий.

Исходя из всего сказанного, можно заключить, что изучаемая практика не может быть оправдана мотивами, по которым суд выносит подобные решения.

Вывод. Сложившаяся практика по затронутой проблеме вызывает вопросы. Существование такой практики может объясняться тем, что полагая, что лицо должно быть освобождено по амнистии, суды стремятся вынести содержательно правильное, справедливое с их точки зрения решение, пусть и вторгаясь в чужую компетенцию и создавая новую, не предусмотренную законом процедуру. Такое объяснение не может оправдывать существование изучаемой практики, исходя из порождаемых ею последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. URL: <http://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 12.07.2017).
2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18.12.2013 г. № 3500-6 ГД // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2018).
3. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания России от 24.04.2015 г. № 6576-6 ГД // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2018).
4. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.11.2018).
5. Информационно-правовая системы «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1 (дата обращения: 09.07.2018).
6. Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. М.: Университетская книга; Логос, 2009. 272 с. URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=468462> (дата обращения: 11.03.2018).
7. Сотников С.А. Амнистия в уголовном праве России / под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. 368 с.
8. Стенограмма заседания Государственной Думы от 13.12.1994 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3123/> (дата обращения 15.09.2015 г.); Стенограмма заседания Государственной Думы от 08.02.1995 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3097/> (дата обращения: 15.09.2015).
9. Баева Н.А., Баева М.И. Правовые последствия несоблюдения судом конституционно-правового принципа разделения властей в контексте бюджетных правоотношений // Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 2 (21). С. 100–102. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23692962_65218331.pdf (дата обращения: 30.06.2018).
10. Чиркин В.Е. Верховенство права в правовом государстве: терминологические вопросы конституционного права // Право и современные государства. 2016. № 5. С. 9–19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27705505_25841958.pdf (дата обращения: 21.06.2018).
11. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2009. VI, 183 с.

THE APPLICATION BY COURTS OF THE CONSEQUENCES OF RELEASE BY AMNESTY TO A PERSON WHO WAS NOT AMNESTIED

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 28–34. DOI 10.17223/23088451/12/6

Daria A. Kokotova, Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: darya.kokotova@mail.ru

Keywords: amnesty, judicial practice, recognition of release, assignment of authority, rule of law.

This article studies the court practice of recognition of persons as subject to amnesty and applying to them the consequences of release under amnesty before it occurs, for which the author summarises court practice, the practice of declaring an amnesty and analyses current legislation. The practice under analysis consists of court decisions, which, when deciding on punishment, do not take into account the convictions of the person on the grounds that the person should be granted amnesty, without being released under amnesty. The ac-

tual release under amnesty, as a rule, does not occur. The variety of courts that made such decisions suggests that this practice exceeds the personal position of a certain judge, a certain court, but appears to be a general phenomenon for the country. The article emphasises the incorrectness of such practices, since the problem is solved by a body not competent to do it in a form not provided for by the current regulation. Problems caused by this practice include the uncertain position of the person in relation to whom the decision was made, incorrect influence of other bodies, the risk of different application of the same act to the same person. The author points to the connection of this practice with the idea of indisputable need for release under amnesty, the desire of the court to protect interests of the person and resolve the issue as it seems right and fair. The values protected by this practice are correlated with its real results, as well as the values this practice encroaches on (the interests of the competent authority; the rules delimiting the powers to apply amnesty; the rule of law). The author concludes that this practice cannot be justified by the motives that guide courts when making its decisions.

References

1. Russian Federation. (n.d.) *Edinaya baza dannykh resheniy sudov obshchey yurisdiktsii Rossiyskoy Federatsii* [Unified database of decisions of courts of general jurisdiction of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://sudebnyyeresheniya.rf/>. (Accessed: 12.07.2017).
2. The Federal Assembly of the Russian Federation. (2013) *Postanovlenie Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2013 g. № 3500-6 GD* [Resolution No. 3500-6 GD of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of December 18, 2013]. [Online] Available from: www.pravo.gov.ru. (Accessed: 25.11.2018).
3. The Federal Assembly of the Russian Federation. (2015) *Postanovleniye Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossii ot 24.04.2015 g. № 6576-6 GD* [Resolution No. 6576-6 GD of the State Duma of the Federal Assembly of Russia of April 24, 2015]. [Online] Available from: www.pravo.gov.ru. (Accessed: 25.11.2018).
4. Russian Federation. (n.d.) *Official Internet portal of legal information*. [Online] Available from: www.pravo.gov.ru. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
5. Russian Federation. (n.d.) *Informatsionno-pravovovaya sistema "Zakonodatel'stvo Rossii"* [Information and legal system "Russian Legislation"]. [Online] Available from: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?start_search&fattrib=1. (Accessed: 9th July 2018).
6. Grishko, A.Ya. & Potapov, A.M. (2009) *Amnistiya. Pomilovanie. Sudimost'* [Amnesty. Pardon. Criminal record]. Moscow: Universitetskaya kniga; Logos, 2009. [Online] Available from: <http://znanium.com/bookread2.php?book=468462>. (Accessed: 11th March 2018).
7. Sotnikov, S.A. (2010) *Amnistiya v ugodnom prave Rossii* [Amnesty in the criminal law of Russia]. Moscow: Prospekt.
8. The State Duma of the Russian Federation. (1994) *Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoy Dumy ot 13.12.1994 g.* [Transcript of the meeting of the State Duma of December 13, 1994]. [Online] Available from: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3123/>. (Accessed: 15th September 2015 g.).
9. Baieva, N.A. & Baieva, M.I. (2015) *Pravovye posledstviya nesoblyudeniya sudom konstitutsionno-pravovogo printsipa razdeleniya vlastey v kontekste byudzhetykh pravootnosheniy* [Legal consequences of non-observance by the court of the constitutional-legal principle of separation of powers in the context of budgetary legal relations]. *Vestnik SevKavGTI – Scientific Bulletin SevKavGTI*. 2(21). pp. 100–102. [Online] Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_23692962_65218331.pdf. (Accessed: 30th June 2018).
10. Chirkin, V.E. (2016) *Verkhovenstvo prava v pravovom gosudarstve: terminologicheskiye voprosy konstitutsionnogo prava* [The rule of law in a legal state: terminological issues of constitutional law]. *Pravo i sovremennye gosudarstva – Law and Modern States*. 5. pp. 9–19. [Online] Available from: https://elibrary.ru/download/elibrary_27705505_25841958.pdf. (Accessed: 21st June 2018).
11. Beccaria, C. (2009) *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On Crimes and Punishments]. Translated from Italian. Moscow: Infra-M.